

МРНТИ 81.243

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-678X-2025-150-1-46-58>

Транспарентность литературной ономастики в ситуации иноязычной рецепции

Ж.А. Баянбаева*¹, К.О. Таттимбетова², Е.А. Ломова³

^{1,2}Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Казахстан

(E-mail: ¹bayanbaevazhadra@mail.ru, ²kuralay555@mail.ru, ³lomovaelena1960@gmail.com)

Аннотация. В данной статье рассматривается исследование специфики восприятия литературного ономастикона в координатах иноязычной культурной и национальной традиции. В качестве методологической основы использовались теоретические труды в области ономастики, а также коммуникативно-прагматический, этнолингвистический, лингвокультурологический и функционально-стилистический подходы в освещении избранной темы. Актуальность избранной темы определяется тем, что ономастика включена в систему прагматических и синтагматических отношений в структуре художественного контекста и рассчитана на адекватный уровень читательского восприятия. Новизна исследования состоит в попытке систематизировать спектр проблем, связанных с семантической, стилистической и эмотивной релевантностью ономастикона оригинального и переводного текстов. Обосновывается, что в пространстве иноязычной культуры и ментальности фольклорное имя, как и имя сказочного литературного персонажа, теряет свою универсальность и информативную емкость, в результате чего может происходить категориальный конфликт на сверхтекстовом и на более узком языковом уровнях. Определяется, что литературная топонимия, метафорическая и семантическая, антономасия, построенная на метонимии, вызывают трудности в области иноязычного читательского восприятия. Проблема отчасти решается за счет заместительного перевода или внутрифразового комментария, но при этом происходит потеря семантической и эмотивной наполняемости оригинального художественного контекста. Делается вывод о том, что успешное решение проблемы транспарентности литературной ономастики связано с необходимостью тщательного анализа оригинального текста и с нахождением наиболее близких соответствий в ментальной, языковой и социокультурной ориентации иноязычного реципиента.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, ономастикон, категориальный конфликт, семантическая антономасия, иноязычная рецепция.

Поступила: 01.10.2024; Доработана: 13.02.2025; Одобрена: 04.03.2025; Доступна онлайн: 30.03.2025

*Автор для корреспонденции

Введение

Целью данной статьи является исследование литературной ономастики в аспекте иноязычной рецепции. Материалом для исследования стали фольклорные образцы, а также произведения русской и зарубежной литературы с точки зрения специфики ономастики в оригинальном и переводном литературном тексте.

Актуальность исследования определяется значимостью проблемы литературной ономастики в процессе межкультурного диалога, так как в художественном нарративе имя собственное может становиться своеобразной основой, аккумулирующей самую разнообразную информацию о характерах действующих лиц, мотивах их поведения и в целом прояснять авторское видение окружающей действительности.

Новизна исследования состоит в попытке рассмотреть информационную релевантность литературной ономастики в оригинальном и переводном текстах, раскрыть ее особенности в аспекте языковой личности писателя, а также проанализировать ресурс транспарентности антономасии в ситуации иноязычной читательской рецепции.

Имя собственное способно концентрировать в себе значительный объем художественной информации, создавать эффект многомерности смыслов литературного текста и вызывать реминисценции и ассоциации, порождаемые исходным апеллятивом. Но это становится довольно сложной проблемой, когда речь идет о ментальной и культурной традиции, значительно отдаленной в географических и культурологических координатах от воспринимающего ее реципиента.

Особый интерес представляет ономастика в аспекте информационной релевантности оригинального и переводного текстов. В этом смысле жанр фольклорной сказки принадлежит к так называемому «универсальному типу текстов» [1, 43], которые имеют долгую жизнь в пределах национального этноса и обладают устойчивостью своей формальной структуры.

Фольклорное имя включает в себе глубокие мифологические истоки и по сути отображает специфику менталитета и культурно-исторические условия бытования определенного национального этноса. В структуре художественного контекста оно соотносится с отдельным понятием, «сформировавшимся в человеческом сознании через конкретный денотат» [2, 93]. Но при соприкосновении с иной культурологической средой фольклорный текст теряет свою так называемую универсальность, и в результате возникают очевидные расхождения в восприятии и осознании его подлинного смысла и художественной значимости.

Когда же фольклорное имя с негативными оценочными коннотациями оказывается вне границ сказочного мира и адресуется субъектам реальной действительности, то его семантическая основа меняется. Если в ситуации живого общения собеседник сравнивается с «Кощеем Бессмертным» [3, 39], то имеется ввиду только его внешний физический облик, но при этом никак не задействованы нравственно-этические характеристики этого сказочного имени. Сказочное имя представляет собой для носителей данной культуры емкую информационную формулу. Оно не только способно организовывать художественное пространство нарратива, но и обрastaет новыми

смысловыми коннотациями, которые маркируют категориальную оценку объектов и явлений реальной действительности.

Литературная ономастика является важной частью вербальной репрезентации художественного мира автора и представляет собой полифункциональный знак, «обладающий номинативно-дифференцирующей, прагматической, эстетической и текстообразующей составляющей» [4, 109]

Исследование художественного мира и языковой личности писателя включает изучение роли ономастики в его литературном творчестве. Подлинный смысл конкретного словоупотребления имени собственного раскрывается «в глубинной перспективе разворачивания художественного текста как эстетического целого» [5, 93].

Имя собственное обнаруживает в структуре художественного нарратива текстообразующую способность, репрезентующуюся при помощи поступательного накопления фоновых семантических приращений, источником которых являются ассоциации, вызванные мироощущением и жизненным опытом реципиента. Таким образом, происходит предельная актуализация «прагматического компонента, заложенного в смысловое ядро имени собственного» [6, 125].

Явление антономасии имеет значительный ресурс транспарентности при иноязычный литературный рецепции.

Художественный текст открывает возможности для сопоставительного и типологического анализа явления антономасии. В каждой развитой языковой системе имеет место процесс взаимоперехода имени собственного и имени нарицательного, и их взаимообратимость является ярким признаком универсальности этой характеристики.

Имя собственное обладает обобщенным характером, так как выделяет особые черты не отдельного индивида, а создает психологический тип человеческой личности в лице данного героя. Таким образом, имя собственное как бы преодолевает свою «онимную природу и приобретает маркировку нарицательного свойства». [7, 39].

Методы исследования

Методологической основой исследования стали теоретические работы в области ономастики, в которых рассматривается проблема информационной релевантности оригинального и переводного текстов.

Также учитывались исследования, посвященные ресурсу транспарентности антономасии при явлении иноязычной рецепции и анализу литературной ономастики, представляющей вербальную репрезентацию художественного мира автора.

Материалом исследования послужили фольклорные и литературные тексты русских и зарубежных авторов, в которых ономастикон является важной частью писательского замысла.

Обзор литературы

Современная филологическая наука основана на коммуникативно-прагматическом анализе ономастикона художественной литературы «в аспекте этнолингвистики, лингвокультурологии и стилистики» [8, 79]

Этнолингвистический подход представляет собой репрезентацию национально-культурной специфики в языке, дает возможность определить значимость ономастики для реконструкции мифологических и религиозных представлений об окружающем мире и нашел отражение, в частности, в исследованиях В.Н. Топорова [9, 25], Е.Л. Березович [10, 16] и других ученых.

Лингвокультурологический подход включает в себя выявление фоновых знаний, касающихся имени собственного в аспекте выявления его социокультурной парадигмы [11, 67].

Теоретические вопросы поэтической ономастики стали предметом исследования, в частности, в научных трудах Ю.А. Карпенко, А.Ф. Рогалева, К. Сарбасовой и многих других филологов.

Функционально-стилистический аспект рассматривает анализ имени собственного в содержательно-смысловом пространстве художественного нарратива и в амплитуде его контекстуальной интерпретации.

Результаты и обсуждения

Имя сказочного персонажа не только маркирует его личностные особенности, но и выходит за пределы художественного мира, в котором он живет. Но при этом не все прототипические свойства личности данного героя оказываются востребованными даже в координатах исходного культурологического пространства.

Например, образ «Кощея Бессмертного» [3, 39] в русских народных сказках включает в себя не только характерные внешние данные, но и яркие черты его морально-этического облика, среди которых алчность, жестокость и приверженность силам зла. Когда же это имя с негативными оценочными коннотациями оказывается вне границ сказочного мира и адресуется субъектам реальной действительности, то его семантическая основа меняется.

Если в ситуации живого общения собеседник сравнивается с «Кощеем Бессмертным» [3, 19], то имеется ввиду только его внешний физический облик, но при этом никак не учитывается весь коннотативный ряд нравственно-этических свойств, которые присущи этому персонажу в фольклорном творчестве.

Однако в восприятии представителя иного национального этноса и иной языковой культуры подобная логическая связь между именем собственным и предполагаемым субъектом, к которому оно адресовано, полностью отсутствует. Например, английское выражение «You look as Koshcei without Death» [12, 33] не несет в себе семантики относительно внешнего облика и может быть понято англоязычным адресатом как раз в качестве его эмотивной оценки. Таким образом, возникают разные плоскости восприятия этого имени собственного в исконной и иноязычной культурной среде.

Если просто сохранить это имя в англоязычной трансформации в виде Baba-Yaga, то неизбежно происходит потеря большинства характерологических свойств. Попыткой сохранить хотя бы часть этого имени собственного является, в частности, перевод «Witch with Switch» [5, 63], однако он несет в себе ощутимые смысловые утраты для восприятия иноязычного читателя.

В случае с «Бабой-Ягой» [3, 23] и «Кощеем Бессмертным» [3, 39] восприятие художественного текста в проекции межкультурной коммуникации может порождать категориальный конфликт, который проявляет себя на сверхтекстовом уровне.

Это связано с тем, что содержание фольклорного имени сконцентрировано на пересечении реального и фантастического, а веками сложившаяся языковая традиция исходит из недр исторического и социального опыта и аккумулирует в фольклорном имени не только набор характерных свойств сказочного образа, но и особое личностное отношение к нему представителей той культуры, в которой он возник.

Например, сказочное определение «Иванушка – добрый молодец» [4, 23] имеет в фольклорном тексте определенный набор семантических оттенков с положительной оценочной градацией, но в современных текстах и в живом общении это определение может иронически переосмысливаться, и в этом случае его положительный оценочный заряд полностью теряется. В пространстве иноязычной культуры перевод «John – fine fellow» [5, 19] утрачивает свои исконные, глубинные оценочные характеристики и на поверхности остается только общая для обоих восприятий формула похвалы, коррелирующаяся с русским словом «молодец». Воспринимающий текст иноязычный реципиент в этом случае не обладает ассоциативной связью с былинно-сказочным пространством русского фольклора, и определение «добрый молодец» [4, 23] понимается в том смысле, что это молодой и храбрый герой – «brave young man» или возможен вариант «a man of courage» [5, 43].

При вхождении оригинального текста в иноязычную языковую среду категориальный конфликт может возникать не только на сверхтекстовом, но и на более узком языковом уровне при наличии явных словообразовательных или грамматических отличий. Например, фактом грамматики является расхождение в функционировании категории рода в русском и английском языках. В сказочном сюжете «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла присутствует привратник королевского замка с именем «Old Frog» [13, 59]. Естественно, что в английском источнике это персонаж мужского рода, но русское слово «лягушка» относится исключительно к женскому роду, и таким образом объективное наличие грамматического несоответствия вызывает ощутимую информационную нерелевантность.

Попытки разрешить этот конфликт в русских переводах вызвали сомнения в степени их адекватности оригиналу. В одном русском переводе «Old Frog» [13, 59] превратился в «Старого лягушонка» [13, 59], что само по себе содержит семантическое противоречие, а в другом варианте появилось имя собственное «Старый Лягух» [13, 161].

В области словообразования также возможны случаи частных категориальных конфликтов. Например, в русском языке уменьшительно-ласкательные суффиксы наделены значительной семантической нагрузкой. Английский язык, напротив, такой функцией не обладает, хотя есть некоторый ресурс относительного соответствия при употреблении слова «little». В этом случае с объективной точки зрения русское слово «домик» можно перевести как «little house», но в художественном контексте возникает явное искажение оригинала, когда, например, при переводе русской сказки «Морозко» [4, 9] «батюшка» [4, 5] превращается в «Little Father» [5, 8], а слово «голубчик» [Морозко 7] коррелируется с «Little Pigeon» [5, 11].

Оригинальный художественный текст изначально рассчитан на адекватное восприятие носителями определенного культурного социума. Переводчик, сталкиваясь с областью ономастики, также имеет ввиду читателя, обладающего достаточным уровнем культурной и социальной компетенции. Особую траекторию вхождения в иноязычную среду имеют так называемые говорящие названия, относящиеся к топонимике. Например, в англоязычном переводе романа Б.Пастернака «Доктор Живаго» названия московских улиц получают экзотический колорит, но при этом не несут для иноязычного писателя никакой смысловой нагрузки. Улица «Купеческая» [14, 25] превращается в «Merchant Street» [14, 181], а «Садовая Каретная» [14, 297] переводится как «Garden Coach Street» [14, 199].

Так называемые говорящие фамилии как правило метафоричны, но «метафорическая антономасия является сложноразрешимой проблемой» [15, 120].

Так, англоязычный перевод собственных имен действующих лиц в комедии Грибоедова «Горе от ума» – Скалозуб, Молчалин – полностью теряет их семантическую и эмоциональную наполняемость» [16, 125].

Тот же самый негативный результат обнаруживается в русскоязычном переводе собственных имен в комедии Р. Шеридана «Школа злословия» [17, 35] Попытка, в частности, перевести «Mr. Snake» [18, 21] как «Мистер Гад» [17, 197] выглядит, по меньшей мере, стилистически неуместной и неоправданно снижает художественный уровень оригинала» [19, 45].

Имя собственное в процессе межкультурного диалога открыто для целого ряда различных субъективных интерпретаций. Например, в стихотворении А.Блока «В ресторане» [20, 123] возникает образ пляшущей цыганки: «А монисто брэнчалю, цыганка плясала // И визжала заре о любви» [20, 123].

В русской культуре «цыганская тема» имеет долгую и богатую традицию. В ней было страстное увлечение жанром цыганского романса и восхищение вольным цыганским духом. Цыгане были частью этнического многообразия необъятной России и сотни лет кочевали по ее просторам. Образы цыган жили на страницах русской классики и воплощали женские характеры с неким душевным надрывом и предопределенной трагической судьбой. Тем не менее, мир цыганского быта и цыганской песни манил своей недосказанностью и таинственностью и был пронизан романтической тоской по несбыточному идеалу. Но, с другой стороны, в русской культуре было также ощутимо презрительное отношение к так называемой цыганщине. В русском бытовом сознании в основе цыганского характера выделялась меркантильность и способность, как и к умелому гаданию, так и к откровенному воровству. Таким образом, цыганская культура воспринималась в широкой амплитуде вольно-песенного романтического колорита и приземленно-критической оценки ее морально-нравственных основ.

Англоязычный перевод стихотворения А.Блока не подкреплён соответствующим когнитивным и эмотивным фоном в принимающей культурной среде: «And the Gypsy, her beads jingling // never stopped dancing, // And shrilled loudly of love to the dawn» [21, 81]. В восприятии англоязычного читателя имя собственное «Gypsy» [21, 89] вызывает только негативные эмоции и влечет за собой образ нищей и темной личности

с криминальными наклонностями и таящей в себе реальную опасность. С этой позиции цыганский оркестр, опоэтизированный в русских романах и драматургии, никому не придет в голову в Англии впустить в какой-либо респектабельный дом или открыть ему двери для заработка в солидный посещаемый ресторан.

Автономасия является эффективным приемом в качестве авторской характеристики описываемых персонажей. Она включает в себя образный, эмоциональный и экспрессивный уровни читательского восприятия и очень активна в создании иронического и даже сатирического подтекста.

Семантическая автономасия, как правило, наделена ведущей образной или иронической функцией и построена на основе метонимии. В этом смысле возникает возможность заместительного перевода, который объяснил бы смысл литературного текста адресату иноязычной языковой традиции и культуры.

В оригинальном тексте романа Дж.Брейна «Путь наверх» есть следующая фраза: «He was no Garth: he wasn't as tall as me, but his shoulders were all padding» [22, 145]. Для англоязычного читателя эта фраза абсолютно ясна и содержит упоминание о реальной личности, ставшей символом побед на боксерском ринге, но она не имеет достаточной опоры на ассоциативный ряд и жизненный опыт русскоязычного реципиента. В этом случае заместительный перевод комментирует значение английского имени собственного, но при этом теряется тонкая стилистическая окраска оригинального текста: «Но он не был призовым боксером, правда он уступал мне в росте, однако шириной плеч он был обязан ватной подкладке» [22, 143].

В художественном мире автора имя собственное выступает в роли «объективно-информационного знака» [23, 149], раскрывающего смысл авторского замысла. При переводе имени собственного из романа И. Во «Возвращение в Брайдсхед» [23, 75] метонимическая автономасия «достигла эффекта изоморфизма», когда имя нарицательное в русскоязычном переводе удачно сохранило предметно-логические и коннотативные характеристики имени в оригинальном варианте текста: «The Yes-men were there in the force» [24, 99].

В романе И. Во «Незабвенная» главные герои обладают говорящими фамилиями, и читатель оригинала сразу чувствует авторский сарказм, заложенный в явном несоответствии фамилии ведущего служащего ритуального агентства мистера Джойбоя и его непосредственного занятия. В качестве главного балъзамировщика мистер Джойбой проявляет чудеса профессионализма, специализируясь на «радостной улыбке» своих покойников [25, 49] – «the joyful smile for children» [24, 37], так как это выражение придать труднее всего» [25, 63] – «it is the hardest of all expressions» [24, 59].

Такой же саркастический подтекст заложен и в фамилию молоденькой косметички той же похоронной конторы Эммы Танатогенос. Но то, что для читателя оригинального текста лежит на поверхности, требует комментария для адресата иноязычной культурной традиции. Поэтому в русскоязычном переводе дается пояснение: «Если фамилия напоминает Эмме о смерти – «танатос» по-гречески «смерть», то фамилия главного похоронщика сочетает понятия жизнерадостной бодрости, комфорта и красоты общения» [25, 39].

Ироническая функция антономасии реализуется при выражении авторской оценки в новелле Ф.О'Коннор «Перемещенное лицо». В художественном контексте создается образ уверенной в себе и властной женщины – «selfconfidence of a mountain» [26, 41], обладающей такой же внушительной внешностью – «the giant wife» [26, 37], «large legs» [26, 639]. Но столь впечатляющие внешние данные резко контрастируют с ее фамилией – «миссис Шотли», «миссис Shortley» [26, 634].

Ироничный подтекст в данном случае подсказывает наиболее адекватный перевод имени героини английской новеллы, чтобы подчеркнуть внутреннее противоречие между именем собственным и содержанием художественного образа.

Прием антономасии может удачно реализовываться при помощи введения внутри-фразового комментария, как это и происходит в романе Дж.Чивера «Буллет Парк». При помощи него в художественном нарративе проясняется предметно-логическое значение фамилий главных героев – «Hammer» [19, 36] и «Nailles» [19, 18]: «Хаммер и Нейлз – молоток и гвозди – так они будут жить бок о бок, год за годом. А сколько коктейлей им предстоит выпить вместе!» [19, 47] – «How many hundreds or perhaps thousands of cocktails parties would they have to live through side by side: Hammer and Nailles» [19, 36].

Таким образом, успешное решение проблемы транспарентности имени собственного в ситуации иноязычной рецепции способствует адекватному выражению авторской интенции в раскрытии художественного замысла литературного текста.

Заключение

Уровень транспарентности литературной ономастики связан со спецификой ее иноязычной рецепции. Фольклорное имя и сказочное имя в авторском тексте предстают в виде емкой информационной формулы и в качестве ресурса категориальной оценки объектов и явлений реальной действительности. Но в современных реалиях и в ситуации живого общения их оценочная градация может радикально переосмысливаться, что вызывает трудности для адекватного восприятия в условиях иной языковой и культурной традиции. В итоге может возникать категориальный конфликт, который проявляется как на сверхтекстовом уровне, так и в более узкой области словообразования или грамматики, что вызывает ощутимую информационную нерелевантность ономастики на первоисточника и его литературного перевода.

Ономастика является одним из аспектов постижения художественного мира и языковой личности писателя, так как выступает в качестве одного из значимых компонентов семантико-стилистической системы авторского словоупотребления. Благодаря общекультурным и авторским коннотациям имя собственное обрывает семантическими приращениями и становится текстуально-маркированным средством с ярко выраженной художественно-изобразительной функцией.

Литературная антономасия включена в систему прагматических и синтагматических отношений в структуре художественного нарратива и рассчитана на соответствующий интеллектуальный, эмоциональный и экспрессивный уровень читательского восприятия.

Метафорическая антономасия и антономасия, построенная на метонимии, как правило, содержит иронический и даже сатирический подтекст, что не находит адекватного восприятия в пространстве иноязычной культурной традиции. В этом случае эффективным средством становится заместительный перевод или внутрифразовый комментарий, поясняющий смысловое значение антономасии в оригинальном тексте.

В координатах иноязычного этноса литературная антономасия открыта для целого ряда субъективных интерпретаций. Например, восприятие цыганской темы в русском сознании колебалось в широких пределах от романтического восторга цыганской вольницей до скептически- трезвого взгляда на морально-нравственные основы цыганского общежития.

В англоязычной среде, напротив, цыганский образ был изначально начисто лишен романтического флера и обладает заведомо негативным импульсом. Это связано с тем, что у каждой национальной культуры накоплены собственные фоновые знания, порождающие ряд соответствующих реминисценций и ассоциаций. Успешное решение проблемы транспарентности литературной ономастики связано с проекцией поиска наиболее близких аналогий в мировосприятии, национальной традиции и ментальности иноязычного реципиента.

Конфликт интересов, благодарность и информация о финансировании

Источником финансирования является научный проект грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023-2025 гг. со сроком реализации 35 месяцев по приоритету: «7. Исследования в области социальных и гуманитарных наук», по теме: «Русская проза Казахстана новейшего времени: ведущие тренды, жанрология, сюжетика, герои», ИРН AP19679652, руководитель проекта – Джолдасбекова Баян Умирбековна.

Вклад авторов

Баянбаева Жадыра – подбор литературы и работа по теме статьи, сбор топонимов, анализ и обобщение результатов исследования. **Таттимбетова Куралай** – анализ и обобщение результатов исследований, сбор и интерпретация результатов работы. **Ломова Елена** – работа с текстом рукописи, обзор литературы.

Список литературы

1. Ковалев Г.Ф. Ономастические этюды: писатель и имя: Монография текста / Г.Ф. Ковалев – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2002. – 275 с.
2. Криничная Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора Текст / Н.А. Криничная. – Москва: Академический Проект; Гаудеамус, 2004. – 1008 с.
3. Сборник рассказов. – Москва: Прогресс, 1974. – С. 15-59
4. Русские народные сказки – Москва: Росмэн, 2022. – 203 с.
5. Русские сказки на английском. – Москва: АСТ, 2020. – 64 с.
6. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. – Москва: Академия гуманитарных исследований, 2006. – 224 с.

7. Брейн Дж. Путь наверх. – Москва: Иностранная литература, 1960. – 253 с.
8. Фомин А.А. Литературная ономастика в России: Итоги и перспективы. // А.А. Фомин // Вопросы ономастики. – 2004. – №1. – С. 108-120
9. Во И. Возвращение в Брайдсхед. – Москва: Азбука, 2021. – 512 с.
10. Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье. Перевод Азова (В.А.Ашкенази: М., Пг: Издательство Л.Д. Френкеля, 1924. – 415 с.
11. Кэрролл Л. Alice's Adventures in Wonderland Through the Looking – glass. – Москва: Антология, 2022. – 256 р.
12. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. – Москва: Азбука. – 2015. – 608 с.
13. Куличенко Д.С. Специфика ономастики в художественной литературе (на примере произведений Н.В. Гоголя и А.С. Грибоедова / Д.С. Куличенко. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2021. №50 /392 – С. 611-614
14. Аблогина Е.В. Переводы «Горе от ума» на английский язык: в поисках эквивалента русского ментального концепта // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия Языкознание и литературоведение. – 2013. –№2. (130) – С. 76-80.
15. Sheridan R.B. The School for Scandal. 1st ed. – London: Paul Regan, 1905. – 350 p.
16. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Монография Текст / В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.
17. Cheever Zh. Bullet Park. – New-York: Ballantine Books, 1978. – 243 p.
18. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Т.3. – Москва: Наука.1997.
19. Казакова Т.А. Русские поэты по-английски / Т.А. Казакова (Межкультурная коммуникация и перевод. Ученые записки ИВЭСЭП. – Санкт-Петербург: Знание, 2000. – Т.2. – С. 78-84
20. Braine J. Room at the Top. – London: Eyre & Spottiswoode, 1957. – 272 p.
21. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. – Москва: Академия гуманитарных исследований, 2006. – 224 с.
22. Waugh E. Brideshead Revisited. – London: Penguin Books, 1977. – 331 p.
23. Во И. Незабвенная. – Москва: АСТ, 2017. – 192 с.
24. O'Connor Ph. The displaced person. // The Sewance Review, 1992. – P. 634-654

Ж.А. Баянбаева^{*1}, К.О. Таттимбетова², Е.А. Ломова³

^{1,2}Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Шетел тілін қабылдау жағдайындағы әдеби ономастиканың ашықтығы

Аңдатпа. Мақалада өзгетілді мәдени және ұлттық дәстүр шеңберінде әдеби ономастиконды қабылдау ерекшеліктерін зерттеу қарастырылады. Зерттеудің әдіснамалық негізі ономастика саласындағы теориялық еңбектер, сондай-ақ аталған тақырыпты қамту мақсатында қолданылған коммуникативті-прагматикалық, этнолингвистикалық, лингвомәдени және функционалды-стистикалық тәсілдер болды. Көтеріліп отырған тақырыптың өзектілігі ономастиканың көркем мәнмәтін құрылымындағы прагматикалық және синтагматикалық

қатынастар жүйесіне енуінде және оқырман қабылдауының тиісті деңгейіне есептелуінде жатыр. Зерттеу жұмысының жаңалығы – түпнұсқа және аударылған мәтіндердің ономастиканың семантикалық, стилистикалық және эмоционалдық өзектілігіне қатысты мәселелердің ауқымын жүйелеу. Өзгетілді мәдениет пен менталитет кеңістігінде фольклорлық есім ертегі әдеби кейіпкерінің есімі сияқты өзінің әмбебаптығы мен ақпараттық қабілетін жоғалтып, нәтижесінде супермәтіндік және тартілдік деңгейлерде категориялық қақтығыс пайда болатыны тұжырымдалады. Метафоралық-семантикалық әдеби топонимия, метонимияға құрылған антономасиялар өзгетілді оқырман қабылдауында қиындықтар туғызатыны анықталады. Мәселе жартылай аударма немесе фразалық түсініктеме арқылы шешіледі, бірақ бұл жағдайда бастапқы көркем мәнмәтіннің семантикалық және эмоционалдық мазмұны жоғалады. Өзгетілді қоғам шеңберінде мәдени құзіреттіліктің жетіспеушілігіне байланысты жалқы атауды әртүрлі субъективті түсіндіруге болады. Әдеби ономастиканың транспаренттілік мәселесін сәтті шешу түпнұсқа мәтінді мұқият талдау қажеттілігімен және өзгетілді қабылдаушының психикалық, лингвистикалық және әлеуметтік-мәдени бағытында ең жақын сәйкестіктерді табумен байланысты деген қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: мәдениетаралық қарым-қатынас, ономастикон, категориялық қақтығыс, семантикалық антономасия, өзгетілді қабылдау.

Zh.A. Bayanbayeva^{*1}, K.O. Tattimbetova², E.A. Lomova³

^{1,2}*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

³*Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan*

Transparency of literary onomastics in the situation of foreign language reception

Abstract. This article examines the specifics of the perception of a literary onomasticon in the coordinates of a foreign cultural and national tradition. Theoretical works in the field of onomastics were used as a methodological basis. The relevance of the chosen topic is determined by the fact that onomastics is included in the system of pragmatic and syntagmatic relations in the structure of the artistic context and is designed for an adequate level of reader perception. The novelty of the research consists in an attempt to systematize a range of problems related to the semantic, stylistic and emotive relevance of the onomasticon of original and translated texts. It is proved that in the space of foreign language culture, mentality, a folklore name, like the name of a fabulous literary character, loses its versatility, and informative capacity. The problem is partly solved by substitute translation or intra-phrasal commentary. It is concluded that the successful solution to the problem of transparency of literary onomastics is associated with the need for a thorough analysis of the original text and with finding the closest correspondences in the mental, linguistic and socio-cultural orientation of the foreign-speaking recipient.

Keywords: intercultural communication, onomasticon, categorical conflict, metaphorical and semantic antonomasia, foreign language reception.

References

1. Kovalev G. Onomasticheskiye etudy: pisatel i imya [Onomastic studies: writer and name] (Voronezhskii universitet, Voronezh, 2002, 275 p.) [in Russian]
2. Krinichnaya N. Russkaya mifologiya: Mir obrazov fol'klora [Russian mythology: The world of folklore images] (Akademychesky proekt, Gaudeamus, 2004, 1008 p.) [in Russian]
3. Sbornyk rasskazov. [Collection of stories] (Progres, Moscow, 1974, 59 p.) [in Russian]
4. Russkiye narodnye skazky [Russian folk tales] (Rosmen, Moscow, 2022, 203 p.) [in Russian]
5. Russkiye skazky na anglyskom [Russian fairy tales in English] (AST, Moscow, 2022, 64 p.) [in Russian]
6. Vasileva N. Sobstvennoe imya v mire texta [Proper name in the world of text] (Akademya gumanitarnyx issledovaniy, 2006, Moscow, 224 p.) [in Russian]
7. Breyn Dzh. Put' naverh [Room at the Top] (Inostrannaya literatura, Moscow, 1960, 253p.) [in Russian]
8. Fomin A. Literary onomastics in Russia: results and perspectives, Problems of Onomastics, 1, 108-120 (2004) [in Russian]
9. Waugh E. Vozvrachenye Braydshed [Brideshead Revisited] (Azbuka, Moscow, 2021, 512 p.) [in Russian]
10. Caroll L. Alisa v zazerkal'e [Alice through the Looking-Glass] (Moscow, 1924, 415 p.) [in Russian]
11. Caroll L. Priklucheniya Alisy v strane chudes skvoz' Zazerkal'e – steklo [Alice's adventures in Wonderland. Through the Looking-Glass and What Alice found there] (Moscow, Antologiya, 2022, 256 p.) [in Russian]
12. Pasternak B. Doktor Zhivago [Doctor Zhivago] (Moscow, Azbuka, 2015, 608 p.) [in Russian]
13. Kulichenko D. Spesifika onomastyky v xudozhestvennoy literature [Specifics of onomastics in fiction], Young Scientist, 50 (392), 611-614 (2021) [in Russian]
14. Ablogina E.V. Translations of "Gore ot UMA" into English: in search of the Russian mental concept's equivalent, TSPU Bulletin, 2(130), 76-80 (2013) [in Russian]
15. Sheridan R.B. Shkola skandala [The School for Scandal] (Paul Regan, 1905, 350 p.)
16. Suprun V. Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego xudozhestvenno-estetychesky potentsyal [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential] (Volgograd, 2000, 172 p.) [in Russian]
17. Cheever Zh. Pulevoy park [Bullet Park] (Ballantine Books, 1978, 243 p.)
18. Blok A. Polnoe sobraniye sochineniy i pisem v 20-i tomakh [Complete collection of works and letters in 20 volumes] (Nauka, Moscow, 1997) [in Russian]
19. Kazakova T. Russkiye poety po anglysky [Russian poets in English] (Znanye, 2000, 78-84 p.) [in Russian]
20. Braine J. Room at the Top (Eyre & Spottiswoode, London, 1957, 272 p.)
21. Vasyl'eva N. Sobstvennoe imya v mire texta [Own name in the world text] (Moscow, 2006, 224 p.) [in Russian]
22. Waugh E. Brideshead Revisited (Penguin Books, London, 1977, 331 p.)
23. Waugh E. Nezabvennaya [Unforgettable] (Moscow, 2017, 192 p.) [in Russian]
24. O'Connor Ph. The Displaced Person, The Sewanee Review, 62 (4), pp. 634-654 (1992).

Сведения об авторах:

Баянбаева Ж.А. – автор для корреспонденции, кандидат филологических наук, заместитель декана филологического факультета по научно-инновационной работе и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан. E-mail: bayanbaevazhadra@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1710-0791.

Таттимбетова К.О. – доктор PhD, старший преподаватель, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан. E-mail: kuralay555@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7713-0757.

Ломова Е.А. – кандидат филологических наук, доцент, Казахский национальный педагогический университет имени им. Абая, Алматы, Казахстан. E-mail: lomovaelena1960@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4890-7715.

Баянбаева Ж.А. – хат-хабар үшін автор, филология ғылымдарының кандидаты, филология факультеті деканының ғылыми-инновациялық жұмыс және халықаралық қатынастар жөніндегі орынбасары, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан. E-mail: bayanbaevazhadra@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1710-0791.

Таттимбетова К.О. – PhD докторы, аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан. E-mail: kuralay555@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7713-0757.

Ломова Е.А. – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан. E-mail: lomovaelena1960@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4890-7715.

Bayanbayeva Zh.A. – corresponding author, Candidate of Philology, Deputy Dean of the Faculty of Philology for scientific and innovative work and international cooperation, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: bayanbaevazhadra@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1710-0791.

Tattimbetova K.O. – PhD, Senior Lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: kuralay555@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7713-0757.

Lomova E.A. – Candidate of Philology, Associate Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: lomovaelena1960@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4890-7715.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).